

Лабораторный корпус, где работал Чжоу Сюнь, был просторным. Выйдя из лифта, им пришлось миновать несколько кабинетов и залов для совещаний, прежде чем они добрались до его личного офиса.

Стоял выходной. И хотя лаборатории работали, людей было заметно меньше, чем в будни: административный персонал отсутствовал вовсе, да и студентов поубавилось. В научной среде Китая учащиеся всегда отличались особым усердием, зачастую работая на порядок больше западных коллег. В некоторых лабораториях на них и вовсе вешали всё — от управления проектами до мелких хозяйственных поручений.

Многие научные руководители считали, что такая нагрузка помогает студентам набраться опыта в администрировании и прививает чувство причастности к общему делу. Цинь Су такой подход не разделял, однако понимал: после ухода его помощницы, Чэнь Жу, его студентам тоже придётся взять на себя часть рутины, пока он не найдёт нового администратора.

Когда они вошли, Чжоу Сюнь сидел на диване и обсуждал тему исследования с одним из студентов. Увидев гостей, он вкратце закончил разговор и отпустил парня. Тот на прощание вежливо кивнул знакомому врачу Нину и широко улыбнулся.

Похоже, ученики Чжоу Сюня были прекрасно осведомлены о его личной жизни. Цинь Су это и удивляло, и вызывало невольное уважение. Он не понимал, как коллеге удалось так спокойно открыться перед подчинёнными, и почему это не вызвало никакого негативного резонанса.

Чжоу Сюнь поприветствовал пришедших. Врач Нин, наспех бросив рюкзак в углу, сразу же умчался в лабораторию со своими пакетами.

— Учитель Цинь, подождите минутку, — бросил он на ходу. — Я только занесу материалы.

— Конечно, занимайтесь делом, — отозвался Цинь Су.

Чжоу Сюнь пригласил всех садиться и принялся разливать чай. Чжоу Нин тем временем привычно поставил на стол термос с едой и занялся какими-то мелкими делами — по всему было видно, что в этом кабинете он гость частый и чувствует себя как дома.

Цинь Су вновь подивился этому обстоятельству. Большинство его коллег либо вообще не пускали супругов на работу, либо те сами не горели желанием там появляться. Он почти не знал жён и мужей своих соратников. Даже супруг своего ассистента, учителя Ли, он видел всего пару раз, когда тот заезжал за ней на машине после смены. На лабораторные мероприятия, куда разрешалось приходить с семьями, почти никто никого не приводил.

А Чжоу Сюнь, оказавшись в такой непростой ситуации, нисколько не заботился о мнении окружающих. Цинь Су никогда не считал его человеком общительным или мягким, так что оставалось одно: ему было попросту плевать на чужие пересуды.

Цинь Су покосился на Син Вэньфэя. Тот сидел рядом, и, почуяв на себе взгляд, вопросительно поднял брови:

— Что такое? Опять живот болит?

— Нет, всё в порядке, — Цинь Су поспешно отвернулся.

Чжоу Сюнь открыл термос. По комнате мгновенно поплыл густой, аппетитный аромат куриного бульона. Цинь Су, который из-за лекарств совершенно потерял аппетит, внезапно ощутил острый укол голода.

Коллега закрыл крышку и пододвинул термос Цинь Су.

— Забирай с собой, дома поешь. Термос потом занесёшь.

Цинь Су было неловко, но отказываться он не стал, лишь тихо поблагодарил.

Чжоу Нин достал ещё две большие коробки с едой. Чжоу Сюнь, заглянув в них, тоже протянул их гостю:

— Здесь закуски и заправки. Можно как соус использовать, а можно просто перекусить.

Цинь Су замер в растерянности. Такое чувство он испытывал только в родительском доме, когда отец с матерью пытались впихнуть в него годовой запас провизии перед отъездом. Несмотря на то, что в студенческие годы он научился неплохо готовить, в обычной жизни он почти не стоял у плиты. Домашние овощи и заготовки пропадали зря, поэтому родители всегда снабжали его уже готовой едой. И сейчас Чжоу Сюнь фактически примерил на себя роль его заботливой матери. Цинь Су было неловко, но в душе разлилось тепло.

— Чжоу Сюнь, ну зачем такая щедрость...

— Профессор Цинь, не стесняйтесь, — улыбнулся Чжоу Нин. — Это из нашего магазина, вещи простые, ничего дорогого.

Видя замешательство коллеги, Чжоу Сюнь пояснил:

— Чжоу Нин занимается продуктами питания.

— Ага, — подхватил тот. — Вы попробуйте, профессор, и просто скажите, как вам вкус. Мы всегда даём друзьям новинки на пробу перед продажей.

Цинь Су понял, что это просто форма вежливости, и кивнул:

— Давай на «ты», какой я профессор.

Син Вэньфэй, которому делать было особо нечего, принялся упаковывать коробки. Глядя на эту семейную идиллию Чжоу, он поймал себя на мысли, что они ему очень симпатичны. Он понимал: такое количество еды они собрали только потому, что Чжоу Сюнь видел пустой холодильник в квартире Цинь Су. «Надо будет выписать экономке премию, — подумал Вэньфэй, — пусть почаще заходит к нему, готовит и закупает продукты. Хватит с него этой доставки».

Цинь Су тем временем открыл в телефоне присланную Чжоу Сюнем таблицу с результатами теста на лекарственную устойчивость. Весь лист пестрел аббревиатурами. Он понимал самые основные, но в остальных плавал.

Чжоу Сюнь подсел поближе и, глядя в экран, принялся объяснять:

— Вот здесь данные по области обратной транскриптазы, а здесь — по области протеазы. В остальном ничего критичного, но посмотри на основное: у пациента высокая устойчивость к Эфаварензу. Также выявлена лекарственная устойчивость к Зидовудину, Диданозину и Индинавиру. Когда Учитель Нин подбирал тебе схему, я его сразу предупредил: этот пациент — «тёртый калач». Он слишком хорошо разбирается в проектах Китайского центра по контролю и профилактике заболеваний, знает, как использовать подложные документы и явно не хочет умирать. Те, кто опустил руки, просто не пьют таблетки, не вынося побочных, а этот во всём копается. Значит, он принимает терапию давно и, скорее всего, у него выработалась лекарственная устойчивость к препаратам первой линии. Нин согласился со мной, поэтому и назначил тебе вторую линию — она как раз обходит эти мутации. Но я не ожидал, что реакция твоего организма будет такой тяжёлой. Пусть врач Нин сам расскажет, что делать дальше.

С тех пор как Син Вэньфэй осознал, что Чжоу Сюнь и Чжоу Нин — пара, он слушал их с подчеркнутым вниманием. Однако названия лекарств оставались для него тёмным лесом. Несмотря на инвестиции в фармацевтику, он никогда не вникал в такие узкие технические дебри, тем более в сферу ВИЧ. Но сейчас, видя состояние Цинь Су, он твердо решил, что обязан разобраться в вопросе досконально.

Вскоре вернулся врач Нин. Он протянул Цинь Су новый флакон.

— Для постконтактной профилактики государство сейчас рекомендует «Комбивир» плюс, в крайнем случае, ингибитор протеазы. Выбор в резервных фондах невелик. Та схема, что я дал вчера — Тенофовир, Ламивудин и Лопинавир/Ритонавир — была лучшим вариантом из доступного. Судя по данным Чжоу Сюня о лекарственной устойчивости, мы всё рассчитали верно, но если побочные эффекты настолько невыносимы...

Цинь Су не успел вставить ни слова — Син Вэньфэй, не в силах больше сдерживаться, перебил врача:

— Реакция ужасная. У него живот болит так, что он дойти до машины не мог. Он пьёт три вида таблеток — какая из них даёт такой эффект? Давайте просто заменим её на что-то другое.

Цинь Су хотел шикнуть на него за бестактность, но врач Нин лишь понимающе кивнул. Он протянул руку и осторожно прощупал живот пациента. Вэньфэй напрягся от этого жеста, но заставил себя промолчать.

— Какая именно боль? — спросил врач.

Цинь Су прикоснулся к эпигастральной области:

— Трудно описать. Тяжёлая, тупая, но иногда простреливает очень резко.

Нин и Сюнь переглянулись с каким-то странным выражением лица.

— Что-то не так? — встревожился Цинь Су.

— Профессор, — мягко сказал Нин, — в этом месте у вас находится желудок.

Цинь Су замолчал, чувствуя себя глупо.

— И Лопинавир, и Тенофовир сильно бьют по желудку, — продолжил врач. — Но раз есть реакция и со стороны кишечника, я решил заменить ингибитор протеазы. По протоколу положено два ингибитора обратной транскриптазы, и заменить их в рамках госфонда практически не на что. Поэтому я сам купил для вас Ралтегравир. Он заменит Лопинавир. У него побочных в разы меньше.

Цинь Су, сам будучи частью этой системы, прекрасно понимал: врач Нин пошёл на огромный риск. Существуют жесткие государственные стандарты и протоколы. Врачи стараются следовать им неукоснительно, чтобы избежать любых разбирательств в будущем. Конечно, при разработке этих стандартов учитываются многие факторы, но Китай огромен, и во многих регионах доступны лишь самые дешёвые, базовые препараты. Игнорировать это — значит проявлять неуместное высокомерие по отношению к реальности.

Покупая лекарство за свой счёт вне утвержденного списка, Нин брал на себя личную ответственность. Если профилактика пройдёт успешно — проблем не будет. Но если произойдёт ВИЧ-сероконверсия, комиссия изучит каждый шаг. И использование препарата «не по списку» потребует бесконечных объяснений.

Цинь Су горячо поблагодарил его и уточнил дозировку.

— Неважно, до еды или после, — ответил Нин. — Просто выберите удобное время и

придерживайтесь его. Если что — сразу звоните.

Цинь Су настоял на том, чтобы отдать деньги. Лекарство было дорогим, а зарплаты врачей-инфекционистов в госучреждениях вовсе не заоблачные. Нину нужно было кормить семью, поэтому он не стал спорить. Цинь Су перевёл сумму через мессенджер, про себя отметив, насколько же это бьёт по карману.

— Этого флакона хватит, — добавил врач. — Курс — двадцать восемь дней.

Цинь Су подумал о том, что если бы такие лекарства пришлось пить пожизненно, никакие деньги бы не помогли. Видимо, пациенты, которым не подходят бесплатные программы, попросту обречены, если у них нет огромных сбережений.

Нин дал Цинь Су подписать документы об изменении схемы лечения и напомнил, что в понедельник нужно занести результаты анализов в Отдел инфекционного контроля. После этого он поспешил вернуться к работе. Цинь Су, не желая больше отвлекать Чжоу Сюня, тоже начал собираться.

Провожая их к лифту, Чжоу Сюнь несколько раз внимательно посмотрел на Син Вэньфэя, а затем обратился к коллеге:

— Полноценное питание и сон сейчас критически важны. Я знал одного врача после профессионального контакта, он принимал порошок спор линчжи для укрепления иммунитета. Не знаю точно, насколько это доказано наукой, но он уверял, что ему стало легче. Попробуй, лишним не будет.

Цинь Су пообещал последовать совету, и они с Вэньфэем вышли из здания.

Син Вэньфэй нёс сумку с продуктами. Едва двери лифта закрылись, он недовольно проворчал:

— Раз этот врач Нин знал, что у нового лекарства меньше побочных, почему он не выписал его вчера? Только из-за того, что оно платное? У нас что, денег нет? Мог бы хоть спросить!

— Не говори так, — мягко возразил Цинь Су. — Если бы стандартная схема не дала такой реакции, она была бы идеальным вариантом — её эффективность проверена годами. Хорошо, что ты промолчал при враче, иначе это прозвучало бы очень оскорбительно.

Вэньфэй нахмурился:

— Речь о твоей жизни и здоровье. Какая разница, кто там обидится?

— Ты не понимаешь, — вздохнул Цинь Су. — Нин сделал для меня больше, чем обязан. По

протоколу мне вообще полагался только «Комбивир» и, может быть, один протеазный ингибитор. От той схемы тебя бы вообще вывернуло наизнанку, а ведь риск лекарственной устойчивости сейчас очень велик.

— Значит, раз это профессиональный контакт, они обязаны давать лучшие лекарства, а не экономить! — не унимался Вэньфэй.

Цинь Су начал терять терпение:

— Ты специально со мной споришь? Ты думаешь, в нашей стране в каждой больнице лежат горы любых таблеток на выбор? Радоваться надо, что хоть что-то есть. Нин и так прыгнул выше головы.

Син Вэньфэй замолчал. Он с детства был гордостью семьи, блестящим и успешным, его никогда не отчитывали всерьёз. Дома он привык к достатку и высокому положению, и единственным ударом для него в своё время стала сложность интеграции в зарубежном университете. Кто бы мог подумать, что теперь его будет регулярно отчитывать собственный парень.

В груди у Вэньфэя закипела обида. Он глубоко вдохнул, стараясь подавить раздражение. Цинь Су, видимо, почувствовал, что перегнул палку, и, взглянув на него, тихо добавил:

— Ладно, замяли. Проехали.

— Это сейчас самое важное в жизни, как я могу не обсуждать это? — глухо отозвался Вэньфэй.

Цинь Су нахмурился. Он уже пошёл на попятную, а тот всё не унимался.

— И что мне делать? — резко спросил он. — Кроме того как пить таблетки по часам? Мне теперь вообще ни о чём другом не думать? Сяо Вэнь, если тебе не нравится мой характер или то, как я себя веду — просто уезжай к себе.

Вэньфэй вспыхнул, его глаза подозрительно покраснели от ярости и обиды. Но, справившись с собой, он процедил:

— Ты забыл? Ты обещал поехать ко мне. Всё, вызываем такси.

— Мне нужно зайти в кабинет, сказать студентам пару слов, — попытался отстраниться Цинь Су.

Вэньфэй мертвой хваткой вцепился в его плечо:

— Поехали домой. Сейчас же.

— Пусти, больно, — Цинь Су попытался высвободиться.

— Ни за что. Ты едешь со мной.

— Отпусти!

— Я сказал — домой! — в голосе Вэньфэя зазвучала непривычная ярость.

Цинь Су покраснел от гнева и унижения. Он рванулся, но хватка Син Вэньфэя была железной. Цинь Су и раньше знал, что Сяо Вэнь очень силен — тот мог поднять его на руки без видимых усилий, — но сейчас эта сила пугала. Это было подавление, клетка из плоти и мышц.

Вэньфэй дерзко приподнял бровь:

— И не надейся. Ты сам согласился, а я не люблю, когда люди забирают свои слова назад.

Они стояли на дороге перед исследовательским корпусом. Близился полдень, люди выходили на обед и с любопытством оглядывались на спорящую пару. Кто-то даже притормозил, явно решая, не нужно ли вмешаться.

Цинь Су не выносил публичных сцен. Сдавшись, он сбавил тон:

— Ладно, ладно, я поеду. Только руку отпусти.

Вэньфэй разжал пальцы. Цинь Су потер ноющее плечо, в котором уже покалывало от нарушенного кровотока, и зло бросил:

— Ты ведешь себя совершенно неадекватно.

Син Вэньфэй, не слушая, полуобнял его за плечи и потащил к обочине. Опыта в ловле такси у него почти не было — обычно его возили личные водители или ассистенты. Стоя у края дороги, он выглядел довольно беспомощно.

Цинь Су вздохнул и достал телефон.

— Ладно, я сам закажу.

Он быстро открыл приложение. Адрес дома Вэньфэя всё ещё висел в истории поездок.

Машина приехала быстро. Цинь Су посторонился, пропуская Вэньфэя вперёд, но тот упрямо замер, ожидая, пока сядет профессор.

Уже в салоне Цинь Су не выдержал:

— Ты что, думал, я сбегу, если ты сядешь первым?

Вэньфэй промолчал, лишь покосился на водителя и, наклонившись к самому уху Цинь Су, прошептал:

— Ты же сам знаешь, что бежать тебе некуда. И это чертовски правильно.

Его горячее дыхание коснулось кожи, и Цинь Су почувствовал, как к лицу приливает жар.

<http://bllate.org/book/17514/1659728>